

АРДМИР МАРИ

НЕКРОМАНТ-
САМОУЧКА,
ИЛИ ФОРМЕННОЕ БЕЗОБРАЗИЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ардмир Мари*

Мари, Ардмир.

М26 Некромант-самоучка, или Форменное безобразие /
Ардмир Мари. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-89872-5

В жизни каждой девушки наступает момент, когда ты стоишь перед важным выбором, ответить šťastливое — «да» или отрезвляющее — «нет». И лучше, если вопрос касается скорого замужества... а не тюремного заключения. Впрочем, мне, Намине Сумеречной, особо выбирать не пришлось: либо три года обучения в военной академии королевства Тред бок о бок с «нечаянно убитым женихом», либо смерть. Вернее, моя жизнь в счет сотни лет, отобранной у метаморфа. И не важно, что у рыжего Дао-дво в запасе еще два века, а все произошедшее — чистая случайность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89872-5

© Мари А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Тренировка вот-вот начнется.

Мы должны спешить и в то же время обязаны отменно отыграть свои роли до конца. Поэтому вот уже десять минут подряд мы изображаем страсть на атласных простынях, будучи не совсем раздеты и частично вооружены. Так как Гер на прошлых занятиях потянул спину, сегодня ведущей была я. Однако, сидя на нем верхом и раскачиваясь в такт диктуемым прикосновениям, я все больше убеждалась в том, что командует здесь он.

— Прогнись, — прошептал метаморф, уверенно придерживая меня за бедра и направляя.

— Куда прогнуться? — Я прикусила губу от ноющей боли в собственных икрах. Казалось бы, простые скачущие движения, а сколько сил забирают.

— Назад, — сдавленный стон. И Дао-дво лицом уткнулся в мою скрытую корсетом грудь, чтобы тихо прохрипеть: — Будь проклята моя спина...

— Терпи, еще чуть-чуть осталось.

Прогнулась со вздохом — у самой невыносимо ныли плечо и шея, но это мелочи. У меня хотя бы не разодрана нога.

Взглядом скользнула по зеркалу справа, в очередной раз убеждаясь, что даже наш одетый вид не портит

впечатления. Гер, крепко сжимающий меня, и я, сладострастно выгнувшаяся в его руках, выглядели как настоящие любовники, стонали, как они, и дышали, наверное, так же — поверхностно и тяжело. «Влюблены, безумно влюблены и думать забыли о тренировке», — читалось в каждом движении, и я уже представила, что донесут о нас соглядатаи и с каким лицом их выслушает советник короля.

Медленно склонилась над протяжно простонавшим многоликим, пальчиками зарылась в его волосы и мягко оторвала от своей груди.

— Ты как?

Он не ответил. Бледный даже в свете красных свечей, мокрый, глаза закрыты, губы сжаты, а нос заострился.

— Герберт, не пугай меня своим молчанием!

— Я... бедро недолечил, — сквозь стиснутые зубы признался метаморф.

Швы расходятся, поняла я и, сдвинувшись выше, прошептала:

— Держись, мы почти всех соглядатаев отвлекли от слежки.

— Скорее бы... — Рыжий отпустил меня, упал на подушки и затих.

— Гер? — тревожно позвала я и склонилась над общником в обмане. — Гер, ты решил местами поменяться, или тебе совсем плохо?

— Предоставляю тебе полную свободу... — Меня хлоппали по коленке и, чуть хрипя, проинструктировали: — Покачайся еще немного и заканчивай. Скоро тренировка.

Я представление закончила.

Я так его закончила, что свечи погасли, мой «любовник» взвыл раненым зверем — нечаянно села на

его рану, а комнату огласило мое счастливое: «О да!» Свечи погасли, соглядатаи с воплями разлетелись проверять вверенных им подопечных. А я споро помогла рыжему подняться, сама, без просьб, залечила его бедро и даже рубашку на нем застегнула. Вручила сумку с оружием, спросила:

— Пошли?

Кивнул и не двигается с места, внимательно смотрит на меня, словно бы видит в первый раз. Недоумевает.

— Гер, — погладила его по сжатой в кулак руке, — тебе все еще плохо?

— Нет.

— Отложим тренировку? — Отрицательно покачал головой и сглотнул. — Тогда что? — спросила с тревогой.

— Намин, знаешь... — произнес он тихо, — познакомься мы при других обстоятельствах, я бы не шутил над тобой и твоими страхами, в воду не кидал, не оставлял бы одну...

Многоликий перечислил немногие из своих проделок, но я постаралась остальные не вспоминать. Улыбнулась и так же честно призналась:

— А я бы лечила тебя более щадящими способами, не вызывая боли и слез.

— Что ты сказала?! — прохрипел он.

— Я сказала, что мы квиты.

В повисшей тишине мы несколько мгновений напряженно смотрели друг на друга, прежде чем Гер многообещающим и взрослым тоном произнес: «Обсудим позже». И повел меня к тайному проходу в стене. Следуя за ним, мысленно согласилась, встретиться мы при иных обстоятельствах, все было бы не так и, возможно, скучно.

Глава 1

Светлое майское утро в долине Дельи было повесенному свежим и невероятно солнечным для Приграничья. В крепости прошла смена караула, ворота открылись, и почти сразу же на улицах города послышались первые призывы торговцев к покупателям. Они спешили донести благоую весть о свежих поставках кофе, корицы и хлопковых тканей, что так ценились в людском Приграничье.

Прислушиваясь к их голосам, Тагаш Уо раскладывал вещи молодого господина по полкам гардеробной и тихо насвистывал родные сердцу напевы. Загородный дом рода Дао-дво все еще был тих и безмолвен, едва прибывшее семейство не спешило вставать из постелей, и слуги, словно призраки, беззвучно передвигались по коридорам, исполняя свои обязанности. Вокруг царил мир и покой, ровно до тех пор, пока в гардеробную комнату не влетел всклокоченный рыжий метаморф.

Найдя взглядом своего наставника, он воскликнул:

— Даррея женят!

— Ч-что...?

— Я тоже в восторге от сообщения, поэтому ухожу. Перед отцом прикроешь?! — И, не дожидаясь ответа, он выхватил из рук Уо рубашку, белье с полки и брюки с вешалки, прошептал: «Спасибо!» И быстро сбросил с себя грязные лохмотья, что некогда представляли собой дорогой костюм для верховых прогулок.

— Но позвольте, Герберт! — Седовласый воин подобрал и частично поймал обрывки одежд и суровым тоном напомнил: — Вам не стоит покидать дом. Менее чем через два часа состоится общесемейный сбор за

завтраком. — И вкрадчиво: — Гер, вы должны присутствовать.

— Поэтому я и прошу, чтобы ты прикрыл меня! — сверкнул глазами многоликий.

— Вы не придете?

— Тагаш Уо, повторюсь — Даррея женят! Я обязан посмотреть на нее.

Молодой искатель нового и невероятного споро застегнул рубашку, потянулся к брюкам. В свои двадцать два года он уже превосходил в росте отца и дядю, догнал в скорости перевоплощения кузенов, но все еще оставался мальчишкой и любителем приключений. Отчего дома он по большей части отсутствовал, а в оставшееся время его лицо освещали предвкушающий взгляд и проказливая улыбка, точь-в-точь как сейчас.

— Я быстро.

— И все же останьтесь, — не унимался наставник.

— Не могу, это слишком большое искушение! — Карие глаза метаморфа сияли, как звезды в ясную ночь. — Ты только представь, она человечка из бедной семьи. Ни денег, ни магии, ни примеси в крови. Чуть старше семнадцати, средняя дочь деревенского старосты, и все ее приданое, — он сделал паузу и с веселым недоумением усмехнулся, — баран!

— Может быть, варан, — предположил Уо, качая головой.

Варанов в Треде почитают за священных животных, в этом случае девица хоть немного соблюдает традиции многоликого народа. А впрочем, она в любом случае оставалась бы одной из самых непрезентабельных невест, какую можно было бы предложить даже безродному метаморфу.

— Да нет же! — Гер потянулся к обуви. — В договоре написано ба-ра-н, серый окрас, крутые рога, вес 80 кг!

— Как вы увидели договор? — насторожился воин. Уж он-то своего господина не первый день знал. — Вы взломали сейф в кабинете главы рода?

— Конечно! А как иначе я бы, по-твоему, узнал о жеманстве кузена? — с возмущенным весельем развел руками рыжий авантюрист. — Услышал, как грифон расхваливал девчонку для Даррея, и аккуратно проверил свои догадки.

— Эррас Тиши нахваливал? Советник вашего дяди? — уточнил наставник, бледнея, и грязные тряпки выпали из его рук. Он поднялся, кашлянул, что-то вспомнив, и хрипло произнес: — Простите, мой господин, но в этом случае я настаиваю, чтобы вы остались здесь.

— А я настаиваю, чтобы ты меня прикрыл, — безапелляционно заявил Гер. — Я о счастливом известии уже наслышан, — ухмыльнулся и подмигнул, — осталось узнать, почему его считают таковым.

— Это чужие игры. Оставайтесь дома.

— Не могу. — Многоликий надел легкие сапоги и, притопнув ногами, постановил: — Даррей всегда получал лучшее. Лучшее!

— И что с того? Герберт, вы самостоятельно добьетесь наилучшего.

— Добьюсь, как только узнаю, в чем выгода... — И из светлой гардеробной метаморфа младшей ветви рода Дао-дво вылетел стремительный стальной ястреб.

Несколько мгновений седовласый воин потрясенно смотрел туда, где только что произошло новое невероятное обращение подопечного — в птицу. Им была взята очередная вершина видового круга ипостаей, и превратился он отнюдь не в хрупкого зяблика, впервые ставшего на крыло, а в матерого хищника.

— Опять всю ночь обращался. — Тагаш Уо со вздохом закрыл ставни, покачал головой. — Глупый дымчатый ягненок.

Улетая, многоликий его слышал, но глупым себя не считал. Разве может быть глупым тот, кто без родственных связей и крупных взносов самостоятельно поступил в военную академию Треда? Или тот, кто по вариантности оборотов превзошел родственников чистокровных королевских кровей? Ведь ни Даррей, ни Макфарр еще не научились принимать облики птиц. А он, Герберт, смог и всего за одну ночь научился летать!

— Такому, как я, все по плечу. Что захочу, то получу! — процитировал Дао-дво и устремился к горизонту.

Маленькую деревеньку, затаившуюся в глухом лесу, он нашел не сразу. Приняв конусные крыши за соломенные стога, пролетел мимо нее дважды. Только на третьем заходе многоликий заметил движущиеся фигурки и с опозданием понял, что птичье зрение стало ослабевать. Силы уходят.

Прошедшая ночь была плодотворной и в то же время энергоемкой. Когда он, неоднократно падая с крыш и заборов, раздирая не только одежду, но и собственную шкуру, продолжал раз за разом совершать сложное перевоплощение в надежде добиться результата, который позволил бы незаметно подслушать разговор между дядей и его советником. Однако сейчас сил в резерве молодого метаморфа осталось маловато. Гер предусмотрительно спустился вниз и, не меняя ястребиного облика, засел под крышей ближайшего дома. Переводя дух, нервно переступил лапами и огляделся по сторонам.

Птичье зрение ухудшалось с каждым мигмом, постепенно пропадавал и слух, уже не улавливающий мошкару, крутящуюся в паре метров от многоликого. Прав был Тагаш, не пуская его. После бессонной ночи следовало выспаться и нормально поесть, так нет же, какая-то муха укусила примчаться спозаранку в глухомань. Туда, где даже в седьмом часу деревенские носы из дома не высовывают.

«Лентяи!» — неуважительно окрестил их Гер и с удивлением увидел охотников, выходящих из леса. Трое, едва стоящие на ногах, пустые — без дичи, но довольные. И каково было его удивление, когда один из них резко остановился, вскинул простенький арбалет и произнес, пришепывая:

— Штальной яштреб на доме штарошты — мой!

Удачно приземлился, подумал Дао-дво, отслеживая движения пошатывающегося охотника. Ведь как говорится — дуракам везет, а Геру совсем не хотелось стать дичью одного из них.

— Мерещится тебе, — отмахнулся второй не менее пьяный мужик и похлопал себя по животу, туго обтянутому кожаной жилеткой. — Откуда в нашей глуши ястребы, да еще стальные?

— А медведь золотистый тоже мерещился? — возмутился третий и, икнув, рухнул в кусты чертополоха.

— Когда через заросли шел, не мерещился, а когда за деревню спросил — мерещился, — подумав, произнес самый недоверчивый, даже не представляя, что дорогой у них интересовался сам наследный принц Треда.

— Вот так дела... Ее и Тэннон Дао-уно ищет! — прошептал крайне удивленный метаморф.

В это мгновение в колючих кустах раздалось горестное: «Всю дичь, мерзавец, распугал...»

— Не вшу, — заверил пришептывающий и выстрелил.

Звук разбитого стекла, падение осколков, тихий вскрик и бабий ор:

— Ганту! Душегуб окаянный, живо домой! — Из разбитого окна высунулась пухлая женская рука со сломанным болтом в кулаке. И голос возопил: — За испорченное стекло со старостой собственной шкурой расплатишься. Паршивец!

Она еще не договорила своих угроз, а троица незадачливых охотников уже отползла под чертополох, чтобы оттуда, не боясь, достойно ответить громогласной женщине. Их сердитый бубнеж многоликий слышал, но слов уже не различал, чертыхнулся, чувствуя, как из тела уходят последние силы. О возвращении в долину Дельи речи уже быть не могло, следовало переждать истощение в укромном месте или же в удобном для отдыха обличье. Например, обернуться лелеемым домашним питомцем, коего не привлекают к работе, плотно кормят, глядят и развлекают. И пробравшись в тихий дом через разбитое окно, аккуратно облетев все еще возмущающуюся кухарку, Гер полетел в коридор к лестнице, а оттуда наверх под крышу, где располагались хозяйские покои.

Найти подстилку любимого домашнего зверька труда не составило, обернуться желтоглазым лемуром так же, сложность заключалась в том, что сам питомец был здесь же, сидел на полке среди любовных историй и взирал на метаморфа с долей иронии и, как ни странно, радостного превосходства. На фоне достаточно скромной обстановки девичьей спальни этакая редкая зверюшка с полосатым хвостом смотрелась диковинно, впрочем, так же как и книги по некромантии на столе, полосатые чулки ведической школы на стуле и обгло-

данный череп горной антилопы на стене. На кости близ пустых глазниц было что-то нарисовано, то ли руны, то ли завитушки заклятий, а может, и просто мазня, которую Дао-дво не мог разобрать, да и не успел. На лестнице послышались легкие шаги.

— Гирби, где ты, малыш? — позвал нежный девичий голосок, от которого настоящего лемура основательно потрянуло. Его шерсть стала дыбом, глаза увеличились вдвое, хвост тревожно забил по стене, и в следующий миг он опрометью кинулся в платяной шкаф. Скинул с полок белье с рюшами, зарылся в кучу тряпья по самый нервно приплюснутый нос и затих.

Странное поведение для лелеемого питомца, отметил про себя многоликий, ощущая смятение и тревогу желтоглазого. И чем ближе были шаги незнакомки, тем сильнее беспокоился зверек. Метаморф младшей ветви рода Дао-дво и сам уже захотел спрятаться в шкаф или под ту же кровать, но не успел. Дверь скрипнула, и в спальню вошли две стройные ножки в тряпичных домашних туфельках.

— Гирби? — Носочки обуви повернулись к нему, Геру, и сверху радостно воскликнули: — А вот и ты, — и со вздохом облегчения, — даже искать не пришлось.

И Герберт ни за что бы не услышал в ее словах опасности, если бы не увидел, как лемур, чуть вынырнув из кучи белья, с отчаяньем тянет на себя тяжелые створки шкафа. И продельвает он это, не шипя и рыча, а безмолвно и тихо. Закрыл, оставив небольшую щелку для наблюдения, и выдохнул, как показалось — с облегчением.

А сверху раздалось пугающе спокойное:

— Ну, как сегодня убивать тебя будем?

Многоликий не поверил услышанному, поднял голову вверх и столкнулся с веселым взглядом сероглазой

девчонки. Светленькая, с веснушками на белых щечках и худая, как ребенок. Ее изящные пальчики в перчатках, вопреки охлаждающим душу словам, нежно погладили метаморфа. — Есть желание опробовать болотную хворь?

Он всем телом дрогнул.

— Нет? Ладно, тогда проверим что-нибудь менее смертельное. Или не менее...

И что-то металлическое с неприятным щелчком застегнулось на шее Герберта. Первый порыв обернуться человеком и со стыдом признаться во всех грехах сменил второй — сбежать. Но магический ошейник не позволил сделать ни того, ни другого. И пленившая его человечка, наблюдая за безрезультатными рывками, со смешком заметила:

— Ну-ну, глупыш... раньше надо было прятаться. А теперь поздно.

— Раньше?! — воскликнул Дао-дво, подняв ошалевший взгляд на сероглазую незнакомку, но издал лишь приглушенное «мряу!».

— Поздно-поздно, — заверили его и, подхватив на руки, куда-то понесли.

Пролет, еще пролет, когда она пронесла его мимо зеркала, многоликий с отчаянием узнал в ошейнике артефакт Хао. Такой самому снять нелегко, а в его истощенном состоянии попросту невозможно. И отчаянное «Мру-у-у!» огласило дом и оборвалось, как только они вошли в неприметную дверку под лестницей.

* * *

Прекрасный день! Великолепный день! Самый лучший день в мире!

Во-первых, сегодня праздник Огнекрылой Бляхи, поэтому дом, как и деревня, почти пустует с самого